

БРОНИСЛАВА ПАВЛОВСКАЯ

Родилась в 1939 году. Живёт в Таре.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА

Володя проснулся от шума и громких голосов во дворе. Выйдя на крыльцо, он увидел, как незнакомые мужчины в широких шароварах, посадив отца и мать на телегу, повезли их из дома. Садовник и кучер, работавшие у них, стояли у раскрытых ворот, а горничная плакала, вытирая слёзы концом платка. Что случилось с его родителями, Володе было неизвестно, но больше их он никогда не видел.

У них была достаточно состоятельная, образованная семья. Отец работал, а мать была дома, занималась детьми. Приглашённые преподаватели учили детей иностранным языкам и игре на различных музыкальных инструментах. У родителей был большой красивый дом с колоннами и парадным крыльцом, несколько комнат, большой зал и летняя веранда. Около дома – фруктовый сад, в нём росли душистая белая сирень и много красивых цветов. В саду стояло несколько беседок, обвитых виноградом. За домом имелись хозяйственные постройки, где содержались лошади и другая живность. Мама Володи, хорошо игравшая на рояле, учила играть на этом инструменте старшего брата Гришу, который, окончив гимназию, готовился поступать в московское училище. Отец Володи имел красивый голос, играл на скрипке, и они часто с матерью вдвоём исполняли различные музыкальные произведения. Часто в дом приезжали родные и друзья, и тогда до утра звучала музыка, песни и пары кружились в вихре знаменитых вальсов И. Штрауса. В доме в основном разговаривали на русском языке, но часто звучала и польская, и украинская речь. Володя с упоением слушал, как играет на скрипке

его отец. Волшебные звуки этого инструмента, казалось, жили в нём всегда, иногда заставляя трепетать его душу. Сидя в беседке, он слышал жужжанье пчёл в саду, пение птиц, шорох опадающих листьев, шум ветра в ветвях деревьев, и ему хотелось все эти звуки услышать в музыкальном звучании скрипки, смычком касаясь её струн. Отец, видя желание сына учиться музыке, взял его с собой в город Житомир, находящийся в двадцати верстах от дома. В городе они зашли в магазин, продающий музыкальные инструменты, и отец купил Володе скрипку. Он стал первым учителем сына, показывая ему простейшие навыки игры. Позже отец пригласил учителя музыки из города, который стал учить сына игре на рояле и скрипке.

Всё закончилось с потерей родителей. В тот день, когда увезли отца и мать, его взял к себе брат отца. Старший брат Володи, Гриша, уже учился в Москве, в военном училище. Через некоторое время семья его дяди отвела мальчика в приют для детей состоятельных родителей и оставила там. В приюте Володя продолжал учиться играть на скрипке. У него оказался сильный красивый голос, он стал принимать участие в концертах, проходящих в приюте; скучал о родителях, брате, о доме, где царили покой, доброта и согласие, иногда плакал, никому не показывая свою тоску об ушедшем.

Шёл 1917 год. Однажды в приют пришла семейная пара. У них не было детей, и они решили взять под опеку какого-нибудь ребёнка. Мужчина был полковником царской армии, а его жена – красивой стройной дамой. Директор приюта порекомендовала им взять на воспитание Володю. Мальчик был из порядочной семьи, воспитан, хорошо учился, играл на скрипке и хорошо пел. Так ребёнок оказался в большом городе, в хорошей, любящей, доброй семье. К нему очень хорошо относились, и он продолжал учиться и заниматься игрой на любимом инструменте.

Через год его опекуна, как военного, перевели служить в большой сибирский город Омск. Там у них была большая квартира с балконом, откуда Володя любовался большим заснеженным городом. Живя в доброте и заботе, он стал забывать о своём сиротстве. Из рассказов взрослых уже знал, что в далёком Петрограде произошло восстание рабочих, а в стране идёт гражданская война. К ним в дом часто стали приходиться военные, что-то подолгу обсуждали, говорили не только на русском языке, звучала и французская речь. В городе наблюдалось скопление разного рода войск, чувствовалась какая-то тревога и напряжение.

Однажды, проснувшись утром и не застав никого дома, Володя пошёл к соседям, дружившим с его опекунами, решив узнать, что случилось. Соседка рассказала ему, что полковник с женой уехали из города вместе с уходящими войсками царской армии и попросили не будить мальчика. Они оба плакали, объяснив, что, отступая на восток, не зная, останутся ли живы, не взяли с собой ребёнка, чтобы не подвергать его опасности. Опекуны оставили ему деньги на дальнейшее проживание и учёбу. Мальчик, узнав, что он остался один, горько плакал, как потом признался, последний раз в жизни. Мечтал после школы поступить учиться в музыкальное училище и продолжить обучение по классу скрипки.

Осенью 1919 года Омск заняли войска Красной Армии, и Володю определили в детдом, который был организован в небольшом районе, находившемся в пятидесяти километрах от Омска. В стране шла гражданская война, и поэтому в детдоме жили дети разных возрастов, национальностей, воспитания и образования. После жизни в спокойной обеспеченной семье Володе тяжело пришлось привыкать к жизни там, где процветали воровство, драки, карточные игры на деньги и вещи. В детдом привезли различные музыкальные инструменты, и подросток сам научился играть на них.

Здесь для воспитанников было организовано несколько кружков по интересам, и Владимир всегда принимал участие в концертах, пел, играл на скрипке, освоил игру на гармонии, гитаре, позже научился играть на баяне. Ложась спать, он часто брал с собой скрипку, так как старшие ребята несколько раз пытались порвать на ней струны или сломать её, не понимая душевных чувств подростка и значения для него этого музыкального инструмента, купленного когда-то отцом. На выходе из детдома Владимир уже освоил навыки слесарного дела и работы по дереву.

Знакомые парни рассказали ему, что недалеко от районного города остановился табор цыган, где они вечерами пели, танцевали и играли на скрипках. Владимиру захотелось послушать и посмотреть цыганские песни и танцы. Подойдя к табору, он увидел, как молодые цыгане играют на скрипках, а красивые цыганки в ярких юбках танцуют на поляне возле костра. Когда он взял у одного цыгана скрипку и заиграл на ней, все удивлённо смотрели на него, так как не ожидали увидеть такое виртуозное владение инструментом у русского парня. С тех пор Владимир стал часто приходиться к табору и слушать чудное пение. Особенно он любил смотреть, как танцует юная цыганка Мария. Парень влюбился в неё, предложил ей выйти за него замуж, и она согласилась. Они стали жить в городе, в 1924 году у них родился сын Виктор, а в 1928 году дочь Дина. Мария, привыкшая к вольной жизни табора, не очень интересовалась детьми и не хотела заниматься хозяйственными работами по дому. Как-то предложила Владимиру уйти жить в табор, но он не согласился, а когда она ушла, то детей оставил у себя, не желая им бродячей таборной жизни. Помня своё детдомовское детство, он решил, что дети должны учиться и жить с ним. К тому времени он уже работал шофёром на «полуполторке», часто приходилось уезжать из дома, и, чтобы дети не оставались без присмотра, он

решил жениться. Было несколько попыток завести отношения с женщинами, но, узнав, что у него двое детей, они не решались связать с ним свою судьбу.

Однажды Владимир встретил молодую девушку, которая жила без родителей. Она согласилась выйти за него замуж. Так вновь появилась семья, родилось ещё двое детей. Закончилась гражданская война, в стране шла организация колхозов, и селу требовались новые специалисты для работы на тракторах и других машинах. Владимиру Ильичу предложили поехать работать преподавателем во вновь образованное училище механизации, находившееся в трёхстах километрах от областного центра. Он согласился, так как хорошо водил машину и давно освоил работу на тракторе. В семье часто случались ссоры, недопонимание — Владимир не был хорошим семьянином и мужем, не вникал в хозяйственные дела семьи. Часто, возвращаясь с работы, он брал в руки скрипку, усаживал рядом старшего сына, игравшего на баяне, и дочь с гитарой. Такие домашние концерты не очень нравились его жене.

До поездки в училище Владимир съездил в Москву, к старшему брату Григорию, который окончил военное училище ещё до революции, затем, окончив курсы высшего командного состава, вступил в ряды Красной Армии, воевал, до конца жизни был предан советской власти и её вооружённым силам. Между братьями произошла ссора по неизвестной причине, больше они никогда не виделись.

Владимир Ильич, оставив семью дома, уехал работать в училище. Сделав несколько выпусков курсантов, решил сам работать шофёром в городском райпотребсоюзе. Он стал заниматься перевозкой грузов из своего района в близлежащие сёла и другие районы.

Однажды, везя очередной груз из города, увидел идущую по дороге молодую стройную девушку. Он остановился и, узнав,

что она идёт в то же село, куда он вёз свой груз, предложил её подвезти. По пути они разговорились, и Лида (так звали его спутницу) рассказала ему, что работает в этом селе учительницей. Её мама жила в городе с младшими сёстрами. С тех пор Владимир стал часто заезжать за Лидой, увозил её в село на работу, затем, в конце недели, домой, в город. Позже он познакомился с её мамой и сестрами. Лида играла на гитаре, пела, много читала, сочиняла стихи. Владимиру казалось, что он нашёл родственную душу и то, что так долго искал.

По воспоминаниям тех, кто знал его в те годы, он всегда и везде пел, и из кабины его машины часто слышалась песня о погибшем в степи ямщике. У него было уже четверо детей, когда он решил создать ещё раз семью, сделав девушке предложение. Владимир рассказал о своём детстве, родителях, детях, объяснив Лиде, что его дети живут в настоящее время с сестрой их матери. Мама Лиды не одобрила выбор дочери, ведь у избранника были дети, и старше её он на десять лет. Но молодые стали жить вместе, и в 1939 году в семье родилась дочь, названная в честь отца Лиды, репрессированного в тридцатые годы. Через некоторое время Владимир привёз в новую семью троих детей, они стали учиться в той же школе, где работала Лида. Почтальон, доставлявший газеты, однажды принёс письмо на имя Владимира, дети раскрыли его и положили на стол.

Придя из школы, Лида увидела лежащий на столе конверт с письмом и прочла его. Из письма она узнала, что у Владимира есть жена и дети от двух браков, которые жили с ней, а не с сестрой матери, как рассказывал ей Владимир. После ссоры и объяснений Лида ушла, не простив обмана и предательства. После расставания с Лидой он, взяв детей, уехал к жене. Владимир решил вернуться к себе на родину, на Украину, где родился и вырос. Но в это время там были засушливые годы, случился неурожай.

Людам жилось трудно и бедно, поэтому решено было перебраться с семьёй в Ставропольский край, там жить и работать.

Планы нарушила война. В 1941 году Владимира призвали на фронт. После трёхмесячных курсов ушёл на фронт его семнадцатилетний сын Виктор. Владимир Ильич всю войну прослужил шофёром, подвозил боеприпасы к линии фронта и отвозил раненых с передовой линии в медсанбат. Его «полупорка» прошла с ним в боях за родную Украину, Белоруссию, Польшу. Он видел на своём пути дымящиеся развалины домов, тысячи братских могил, гибель фронтовых друзей. На границе с Германией машина подорвалась на mine, но водитель остался жив. До конца войны прослужил шофёром на другой машине, которую получил взамен. В моменты передышек между боями Владимир Ильич часто думал о детях, о старшем сыне, воевавшем на другом фронте. Мысленно брал в руки любимую скрипку и выражал в её звуках своё душевное состояние и боль разлуки с родными людьми. А дорогой сердцу инструмент был далеко от него и хранился в старом, потемневшем от времени футляре.

В апреле 1945 года, когда Владимир Ильич находился на территории Германии, он и ещё несколько машин попали в засаду. Выйдя с боем из окружения, красноармейцы долго не могли попасть в расположение своей части. Командир части в этой военной суеде написал в извещении семье Владимира, что он пропал без вести в апреле

1945 года. Сын Владимира Ильича Виктор, призванный на фронт в 17 лет, служил во фронтовой разведке, воевал и демобилизовался в 1947 году в звании капитана. Ему было в то время двадцать три года. Виктор сообщил Лиде, что его отец (и отец её дочери) погиб в апреле 1945 года.

После войны Лида и Виктор несколько лет переписывались, их связь прервалась в 1954 году. Дочь Лиды и Владимира выросла, окончила институт и решила разыскать своего старшего брата по отцу, узнать о довоенной жизни своего отца и месте его гибели. На расспросы дочери об отце Лида отвечала неохотно, видимо, давали знать давние обиды. Дочь обращалась в милицию по месту жительства по поводу всесоюзного розыска своего брата, писала в газеты, в детдом, где воспитывался её отец, в различные архивы, в военкомат, где жили её отец и брат, в архив Министерства обороны, в передачу «Жди меня», но положительных ответов не получила.

Потеряв надежду разыскать своих родных, она смирилась, но душевная боль томила её сердце. Случайно узнав точное место и год рождения своего отца, дочь Владимира снова обратилась в военный архив. Вскоре ей пришёл ответ, где сообщалось о том, что после окончания войны, 28 мая 1945 года, Владимир Ильич вышел из расположения своей части и пропал без вести. Произошло это на территории Германии. Владимир Ильич – мой отец. Светлая ему память!